

ЛЮСИ КЛАРК

ЛЮСИ КЛАРК

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВДОХ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К47

Серия «Настоящая сенсация!»

Lucy Clarke

A SINGLE BREATH

Перевод с английского *М. Стрепетовой*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств Greene and Heaton Ltd.,
Literary Agency и Andrew Nurnberg.

Кларк, Люси.

К47 Единственный вдох : [роман] / Люси Кларк ; [пер.
с англ. М. Стрепетовой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2016. — 320 с. — (Настоящая сенсация!).

ISBN 978-5-17-092283-3

Чем лучше мы хотим узнать своих близких, тем больше порой
раскаиваемся в том, что открыли их секреты...

Когда трагически погиб Джексон, муж Евы, она решает найти
утешение в кругу его семьи в далекой Австралии. Однако там ее
ожидает новое потрясение. День за днем Ева узнает все новые и
новые детали о прежней жизни ее мужа, и из этих деталей склады-
вается образ совсем не того человека, которого она знала и люби-
ла. Так кто же был рядом с ней недолгие восемь месяцев ее заму-
жества? Почему лгал и изворачивался? И что — или кто — спосо-
бен помочь ей все начать с самого начала?..

**УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44**

© Lucy Cox, 2014

 Школа перевода В. Баканова, 2015

© Издание на русском языке AST

Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-092283-3

Джеймсу

Пролог

Натягивая шапку, Джексон бросает взгляд на Еву — та лежит на кровати, свернувшись калачиком и накрывшись одеялом до подбородка. Не открывая глаза, она сонно бормочет что-то вроде: «Не уходи». Увы, оставаться с ней невозможно. Уставившись в темную пустоту, Джексон часами лежал без сна, все думая, мысленно возвращаясь к принятым решениям и их последствиям. Надо выбраться из дома, почувствовать, как холодный зимний ветер обжигает лицо.

Он приподнимает край одеяла, чтобы оголить плечо жены и коснуться губами ее согретой сном кожи, вдохнуть запах ее тела. Затем снова укрывает Еву, берет рыболовные снасти и уходит.

На пляже пустынно: типичное хмурое английское утро, к которому Джексон никак не привыкнет — по-настоящему не рассветает, а в доме весь день горят лампы. Он бредет по ветру, поеживаясь от холода.

Добравшись до обнаженных скал, уходящих прямо в море, Джексон останавливается. Смотрит, как бросаются на утесы волны, разбиваясь в пену. Когда море затихает, он спешит пройти по камням к краю скалы. Вот где будет клевать при сильном течении. Джексон наловчился с малых лет: все детство бегал босиком по утесам Тасмании и с воплями прыгал в море.

Он успевает добраться до края, пока не накатывается очередная волна пены. Мощными порывами ветра с воды поднимает мелкие брызги, и воздух наполняется влагой. Стоя спиной к ветру, Джексон наклоняется и открывает коробку с рыболовными снастями. Боже, как плохо без перчаток. Здесь жутко холодно, ледяные брызги попадают на затылок. Пальцы окоченели, и приманка выпадает: приходится лезть в щель между камнями.

Наконец Джексон забрасывает удочку. Сегодня это движение, когда-то привычное и успокаивающее, не помогает расслабиться. Мысли чересчур схожи с безрадостным морским пейзажем, шумно раскинувшимся под грозовым небом. Джексон стоит на камнях и понемногу замерзает. Рождается пугающее ощущение: будто слоями слезает кожа, открывая всеобщему взгляду его истинное нутро.

Он вздрагивает от вибрации мобильного. Держа удочку одной рукой, другой нащупывает телефон в кармане куртки. Это, наверное, Ева. Джексон отбрасывает мрачные, гнетущие мысли и перестает хмуриться. Сейчас она сонным голосом скажет: «Возвращайся в кровать...»

Может, у него получится — получится забыть все это? Добежать домой за десять минут, осторожно залезть в теплую постель, прижаться к изгибам тела Евы и напомнить себе, что это по-настоящему.

Но когда Джексон нажимает «ответить», раздается вовсе не голос Евы.

Глава 1

Ева уходит с защищенного от ветра мыса, и порыв настигает ее в полную силу, растрепывая волосы; приходится крепче прижать к себе термос с кофе. На берегу вихрь поднимает клубы песка, таща за собой по пляжу спутанный узел рыболовной лески.

Навстречу идет женщина в фиолетовом пальто с меховым капюшоном, ветер подгоняет ее в спину, — наверное, продрогла, спешит домой согреться. Как же промозгло бывает на побережье, не то что в Лондоне, где от ветра заслоняют здания, а за непогодой наблюдаешь из окна.

В спешке вырвавшись из города, вчера вечером они с Джексоном приехали в Дорсет на день рождения ее матери. Ева задержалась в больнице на родах, пытаясь развернуть ребенка головой вниз, но успела упаковать мамин подарок и помыть скопившуюся с завтрака посуду, когда домой влетел Джексон, ужасно уставший после затянувшейся рабочей встречи. И так всю неделю: перекусывали на ходу в разное время, дома не могли забыть о проблемах на работе, ложились спать слишком поздно и чувствовали себя такими разбитыми, что не было сил поговорить. Здорово, что в эти выходные можно сбавить темп.

Впереди скалы, с которых, скорее всего, и рыбачит Джексон. Огромные мрачные глыбы простираются прямо в море. Интересно, он что-нибудь поймал? Едва рассвело, как спружинила кровать, и Джексон вылез из-под одеяла. Ева слышала, как он надевает джинсы и свитер, застегивает куртку. Он наклонился и поцеловал Еву в плечо. Слегка приоткрыв глаза, она увидела, как Джексон натянул красную шерстяную шапочку и выскользнул за дверь.

Прямо за скалами мелькает лодка, тут же скрывающаяся среди волн. Кто мог выйти в море в такую суровую погоду?.. Ева прищуривается: лодка снова на гребне волны, это оранжевая спасательная шлюпка. Вдруг беда?.. В разум Евы тонкой струйкой просачивается чувство тревоги.

В детстве, когда еще был жив отец, летом они каждое утро приходили на этот пляж искупаться, и он плавал на спине, резко взмахивая длинными худощавыми руками. Ева обожала плавать, когда море было спокойным и в нем отражались лучи восходящего солнца. Но сегодня вода мрачная, зловещая.

Она оглядывает скалы в поисках Джексона; глаза слезятся от ветра. Он где-то здесь, он всегда рыбачит на этом месте, когда они приезжают к матери Евы, однако сейчас серость морских волн и неба разбавляет лишь спасательная шлюпка. «Это учебная тревога», — убеждает себя Ева и тут же бежит вперед. Термос болтается на поясе, ботинки загребают песок. Дыхание вырывается облачками пара, а несколько слоев одежды сковывают движения — джинсы сжимают колени, пуговицы пальто давят на грудь.

Ева подбегает к подножию скалистой гряды: там собралось человек десять. Она внимательно огляды-

вает их, скользит взглядом по скалам, о край которых разбиваются волны. Пахнет соленым морем.

Джексона не видно.

Ева подбегает к мужчине в вошеной куртке; его седоватые брови подрагивают на ветру.

— Почему там шлюпка? — спрашивает она, стараясь не выдать панику.

— Кого-то унесло ветром со скал.

У Евы кольнуло в сердце.

— И кого?

— Вроде какого-то рыбака. — На секунду становится легче: ее тридцатилетний муж никакой не рыбак, он специалист по бренд-маркетингу в компании по продаже напитков. Затем мужчина добавляет: — Молодого, судя по всему. Может, сумеет выжить в ледяной воде.

Ева задыхается, будто кто-то со всей силы сжал ребра. Роняет термос, выхватывает из кармана телефон и стаскивает перчатки, чтобы набрать номер. Пальцы не гнутся от холода; Ева становится спиной к ветру и вводит цифры мобильного Джексона.

Прижимая телефон к уху, Ева ходит взад-вперед и ждет, когда он возьмет трубку.

— «Привет, это Джексон», — с замиранием сердца слышит она автоответчик.

Бросив телефон в карман, Ева, спотыкаясь, идет к скалам. На большом красном знаке надпись: «ОСТОРОЖНО! ВПЕРЕДИ ОБРЫВ». Она карабкается по мокрым валунам; шарф уносит за спину воющим ветром, от которого закладывает уши.

Впереди что-то яркое. Ева пробирается через обросшие ракушками камни и наконец подходит ближе.

Между двумя валунами зажата зеленая пластиковая коробка для рыболовных снастей — открытая. Ева

подарила ее Джексону на прошлое Рождество, потому что приманки и грузила уже вываливались из тумбочки. Теперь ящички залило соленой водой, и две ярко-голубые приманки всплыли внутри, будто дохлые рыбы.

Волна со страшным грохотом врзается в скалы. Ледяные брызги хлещут Еве в лицо, и, упав на колени, она цепляется за камни окоченевшими пальцами.

— Эй, там! — кричит кто-то. — Отойдите!

Она не в силах встать, не в силах повернуться. Страх придавливает к земле. Лицо обжигает ветром, волосы на затылке намокли. Струйка воды медленно стекает под шарф.

Вдруг кто-то кладет руку ей на плечо.

Полицейский наклоняется к Еве, подхватывает за локоть и помогает подняться.

— Здесь небезопасно, — старается он перекрыть ветер.

Ева отдергивает руку.

— Мой муж! Он рыбачил! Прямо на этом месте!

Полицейский смотрит на нее сверху вниз. У него на подбородке темный клочок щетины размером с подушечку пальца, не больше — видимо, пропустил, когда брился. Он говорит с мрачным видом:

— Ладно, ладно. Давайте спустимся на пляж.

Полицейский помогает Еве встать. Они медленно переступают через влажные валуны; у нее при ходьбе дрожат колени, а он то и дело оглядывается назад — не накатывают ли волны.

Уже на пляже он спрашивает:

— Ваш муж рыбачил здесь сегодня утром?

Ева кивает:

— Там, на скалах, его коробка для снастей.

Полицейский пристально смотрит на нее.

— Нам поступил вызов: волной снесло мужчину, ловившего рыбу.

— Это был он? — еле слышно произносит Ева.

— Пока точно не знаем. — Полицейский замолкает. — Да, может быть.

Рот наполняется слюной, Ева резко отворачивается и смотрит на серо-зеленые волны, пытаясь разглядеть среди них Джексона. Нервно сглатывает.

— Давно сообщили?

— Минут двадцать назад. Вон та пара.

Полицейский показывает на средних лет мужчину и женщину, одетых в темно-синие парки; у их ног сидит золотистый ретривер.

— Они видели его?

Полицейский кивает, и Ева нетвердой походкой направляется к супругам.

Пес встречает ее неистовым вилянием хвоста.

— Вы видели моего мужа, он здесь рыбачил!

— Вашего мужа? — переспрашивает женщина, и выражение ее худого лица становится мрачным. — Да, видели. Мне жаль...

— Что случилось?

Женщина нервно теревит шарф.

— Мы проходили мимо, он рыбачил. — Она бросает взгляд на мужа: — Ты еще сказал, что это опасно, когда такие волны, помнишь?

Ее супруг кивает:

— Когда мы пошли обратно, то увидели парня в воде.

— Мы вызвали береговую охрану, — добавляет женщина. — Старались не терять его из виду, пока они не приедут... Не получилось.

«Они, видимо, ошиблись», — думает Ева.

— Что на нем было надето, на том мужчине?

— Что же на нем было? — повторяет женщина. —
Вроде что-то темное. И шапочка, — говорит она, касаясь затылка. — Красная шапочка.

Чуть позже приходит мать Евы. Она укутывает дочь в одеяло, прячет ее короткие волосы под шерстяную шапочку и тихо спрашивает:

— Сколько он пробыл в воде? Что говорят в охране?

Спасательная шлюпка будто чертит в море квадраты, с каждым разом все большей площади. Ева наблюдает за схемой поиска, и в какой-то момент лодка становится едва различима: неужели Джексон мог проплыть такое расстояние?

Надо сосредоточиться на чем угодно, кроме ледяной хватки моря, например, на приятном воспоминании о том, как в прошлом месяце Джексон удивил ее, заявившись в больницу к концу вечерней смены Евы с пакетом, в котором лежало ее любимое платье и золотистые туфли на каблуках. «Переоденься, — сказал Джексон, — мы идем на свидание».

Сердце выпрыгивало из груди от волнения; Ева пробралась в раздевалку и сменила свою форму на черное шелковое платье, выбранное Джексоном. Она тронула губы помадой и загладила назад темные волосы; затем вышла и слегка покружилась на месте — остальные акушерки присвистнули и зашептались.

Джексон повел Еву в блюз-бар в северной части Лондона. В зале горели свечи, ритм контрабаса вибрацией отдавал в груди. Ева положила голову Джексону на плечо; пришло расслабление, забирая невзгоды напряженного дня. Они пили непозволительно дорогие коктейли, и Ева танцевала на высоких каблуках; те на-

тирали ноги, но ей было все равно. Джексон умел сделать обычный день прекрасным...

Мысли прерывает громкий гул вертолета береговой охраны. На фоне темнеющих облаков красно-белый корпус выглядит ярко, почти обнадеживающе, и в прибывающей толпе нарастает ожидание.

Полицейский стоит поодаль, потирает друг о друга замерзшие ладони. Время от времени потрескивает рация, и он подносит ее ко рту. Ева смотрит в сторону полицейского — может, заметит хоть какой-то намек на то, чего стоит ждать. Почти все молчат, лишь прислушиваются к бурлящим волнам, несущим пену к скалистым горам. Держа ее за руку, мать Евы шепотом повторяет:

— Ну же, Джексон, давай.

Уже почти стемнело. Ева оборачивается на треск: полицейский подносит рацию к губам, что-то говорит и мрачно кивает, глядя в море.

Он подходит к Еве. Только не это!

— Береговая охрана сворачивает поиски.

Ева нервно дергает свой шарф.

— Так нельзя!

— На шлюпке почти кончилось топливо, а для вертолета уже темно. Сожалею.

— Джексон ведь все еще там!

— Решение принято.

— Но ему не пережить ночь.

Полицейский смотрит под ноги.

Мать обнимает Еву за талию, прижимается к дочери, будто пытаясь забрать ее боль.

— Он там, — наконец произносит Ева.